

Гайнанов Нургали Гайнанович, родился 9

июля 1928 г. в д. Важашур. Когда началась ВОВ мне было 12 лет. Эти года сильно врезались в мою память, было тяжело, голодно. В это время на территории д. Важашур был колхоз «Горд Божа», а затем в 1936г. был переименован в колхоз им. Кирова. Годы войны тяжелые годы, нас в семье было 6 человек. Отец больной чахоткой, с 1936г. почти не вставал с постели, умер в 1945г., братья умерли еще до войны от дизентерии. Старшая сестра (1919г.) она была рабочей силой: рыть окопы их отправляли в Канаш, на рубку лесов, затем она отучилась на тракториста. Средняя сестра (1924) и младшая (1932г) были помощниками в семье. Летом это работа в поле, лошадей было очень мало и иногда женщины сами впрягались в плуг. Нам, пацанам, давали норму- за день вспахать 1,5 га пашни, а это значит за день мы проходили до 30 км. И ничего, мы выполняли, и женщинам было очень тяжело. Мужчин почти не осталось в деревнях, вся работа легла на их плечи: сеяли руками, вручную серпом убирали, молотили, первый трактор появился только в 1947г. Столовая была, но там кормили один раз – похлебка, хлеба не было, мясо очень редко, если только какая-нибудь корова не падет от голода. С собой носили картошку по возможности. А вот чай был очень вкусным, вкуснее, чем сейчас: заваривали сушеные листья смородины, малины, сушили свеклу и корки от тыквы. Одевались тоже кое-как: на ногах лапти, одежда с чужого плеча. Но дом у нас был добротный для тех времен, т.к. мы считались зажиточными. До войны у нас была корова и овцы, но со временем все это пришлось сдать на налоги. За работу в колхозе денег не давали, а налоги платить надо, вот мы и выходили из положения: все, что выращивали в огороде, собирали в лесу- все продавали. Около нашей деревни было 3 базара на которых все перепродавалось, обменивалось: Вахитовский – скотский базар, Шуньский – продавали лапти, Кукморский и Таканышский.

Зимой, когда заканчивались полевые работы, дети садились за парты. В школах было холодно, чернила застывали и их почти не было. Делали сами из свеклы. Начальную школу я закончил в Биере- там была татарская школа, в Важашуре была удмуртская школа, затем продолжил обучение в д. Казаклар, Н.Искубаш, а когда их закрыли учились в Урясьбаше. Старших товарищей, учителей не было, нас учили эвакуированные и фронтовики-демобилизованные. Помню, у нас был учитель из Ленинграда Андреев. И в лютые морозы он ходил в ботиночках, ни одежды, ни родных у него не было. Когда я заканчивал 7 класс он сказал мне напутственные слова: «Иди, Гайнанов, учись дальше. Я в тебя верю».

В долгие зимние вечера старики и женщины работали для фронта: катали валенки, вязали носки, варежки, выделывали шкуры. «Все для фронта, все для победы»

Деревня у нас большая была: магазин, ФАП, с/совет, контора, фермы. Очень часто проводили собрания, сообща решали проблемы, составляли планы.

Времена хотя и были тяжелые, но народ был хороший, добрый, ответственный. Все делали сообща, для страны.